

Тема 8. Проблема человека в философии и науке. Учение о человеке в структуре философского знания.

План и содержание лекции

1. Основные стратегии осмысления природы человека в классической и постклассической философии
2. Проблема антропогенеза в философии и науке и его современные концепции: религиозная, эволюционистская, трудовая, игровая
3. Проблема биосоциальной природы человека в современной философии и науке
4. Человеческая субъективность и экзистенциальные характеристики личности (смысл жизни, смерть, свобода, ответственность и др.)
5. Социокультурные модусы человеческого бытия (деятельность, практика, социализация и др.)

1. Основные стратегии осмысления природы человека в классической и постклассической философии

Философская антропология – это фундаментальная наука о сущности человека, о его отношении к природе, физическом, психическом и духовном проявлении в мире, основных направлениях и законах его биологического, духовно-исторического и социального развития. В рамках данной науки осуществляется синтез различных аспектов знаний о человеке, происходит выход за пределы внутринаучной рефлексии.

Сама специфика философского знания, связанная с поисками ответов на вопросы «зачем», «во имя чего», включает в себя тот или иной идеал человеческого бытия, ценностные устремления которого и составляют реальный смысл природы и социума. Именно в феномене человека вся совокупность онтологических, гносеологических и социально-философских построений той или иной эпохи находит свое смысловое единство и мировоззренческое обоснование.

Рост интереса к антропологической проблематике в настоящее время обусловлен интеграцией человечества в единое мировое сообщество и обострением глобальных проблем, в контексте которых происходит переосмысление места и роли человека во всех процессах развития природы и общества.

Философская мысль XX–XXI вв. обнаруживает не только новационность в разработке антропологических воззрений, но и живую преемственность.

Традиционно фундаментальными глубинными характеристиками человека и его бытия выступают тело, душа и дух, составляющие основу классической триадичной модели человека.

На уровне тела осуществляется первичная связь человека и природы, фиксируются его особенности как биологического вида (в генетическом и

функциональном измерении). При этом **тело** выступает как продукт эволюции не только природной, но культурной и социальной, устанавливающей определенные границы «естественности», формирующей образы тела (моду на тот или иной тип конституции, рост, вес и т. п.).

Душа – это нравственно-психологическая сторона сознания человека и начало его индивидуальности. Она ответственна за процессы жизни и смерти, определяет волю и характер человека, его судьбу. Душа традиционно рассматривается в качестве особой жизненной энергии тела, соотнесенной, в зависимости от исторической традиции, с существованием Космоса (Мировой души) или Бога.

Однако человеческая личность обладает не только индивидуальными, но и всеобщими характеристиками, которые фиксируются в понятии духа. Сфера **Духа** – это человеческая культура в совокупности ее универсальных значений, смыслов, идеалов и высших ценностей.

На основе данной триадичной модели человеческого бытия можно выделить следующие определяющие стратегии его интерпретации: рационалистическую, натурализаторскую, экзистенциально-персоналистическую и социологизаторскую.

В **натурализаторской концепции** человек рассматривается как элемент природы, подчиненный ее единым законам функционирования и не имеющий в своих характеристиках ничего специфического. В основе данной модели лежат две базовые идеи, задающие вариативность ее прочтения:

1. Человек – существо, определяемое естественными влечениями, теми, которые связаны с продолжением рода, механизмами питания, стремлением к росту, власти (Демокрит, Эпикур, Макиавелли, Бэкон, Гоббс, Юм, Спенсер, Фейербах, Дарвин, Фрейд). Человеческий разум рассматривается как продукт естественного развития животных инстинктов, как эволюционное достижение.

2. Человек – животное, «заболевшее духом» (Шопенгауэр, Ницше, Бергсон). Разум человека представлен как результат длительного выключения базисных способностей людей и отрицания воли к жизни, приводящих в конечном итоге к деградации человечества как биологического вида. Многие из идей Ницше и Шопенгауэра (о несовершенстве человеческого организма, о человеке как «неустановившемся животном», биологически ущербном существе) послужили основой для проблематики философской антропологии в качестве самостоятельного направления в XX в. (Гелен, Шелер).

В **рационалистической концепции** основной особенностью человека становится наличие у него разума, сознания. Разум наделяет человека способностью постигать глубинные связи и законы внешней действительности, ориентироваться не только на наличную ситуацию, но и на сферу должного. Разум выступает в качестве начала, посредством которого в человеческом бытии преодолевается естественно-природное.

Например, Кант определяет человека как существо, действующее не столько в силу эгоистически себялюбивых устремлений к чувственному удовольствию, сколько в соответствии с выдвигаемыми свободным разумом целями. Моральный закон открывает в личности жизнь, независимую от чувственно воспринимаемого мира. Гегель подчеркивает духовную самоактивность человеческого разума, заданность его высшей целью, а также историзм в становлении мира, где активный духом человек выступает в качестве творческого преобразующего начала.

Представители философской антропологии Г. Плеснер, М. Шелер, А. Гелен (20-е гг. XX в.) ставят перед собой задачу синтеза философского и естественнонаучного подходов к анализу человека. Идейными источниками **синтетической концепции** являются философия жизни, психоанализ, культурно-мифологические концепции философии истории, зоопсихология, физическая антропология и др.

В частности, А. Геленом разрабатывается идея о биологической недостаточности человеческого существа (заключающейся в его неспециализированности: человек недостаточно силен, быстр, незаметен), которая предопределяет его открытость миру, обуславливает необходимость самоопределения, в первую очередь, через труд. По сравнению с другими животными, человек биологически не привязан к жизни в определенной «экологической нише», то есть к строго определенной совокупности условий и факторов окружающей среды. Биологическое несовершенство человека в сравнении с «биологической специализацией» животных компенсируется его универсальностью, способностью адаптировать природную среду к потребностям своей жизнедеятельности и является одним из источников формирования нормативно-преемственного поведения, социального способа наследования информации (культуры).

Сторонники **социологизаторского подхода** рассматривают человека в качестве продукта не столько биологической, сколько социальной эволюции: индивид становится человеком только в обществе. В классической марксистской философии сущность человека определяется как совокупность всех общественных отношений и носит конкретно-исторический характер: природа человека не является постоянной величиной, а изменяется в процессе общественно-исторического развития. С позиций структурализма, формирующим началом для человека являются те или иные социальные структуры, в которые он включен в качестве одного из элементов. Индивид выступает здесь как точка пересечения различных дискурсивных практик культуры и общества, как носитель предписанных извне социальных ролей, а не как автономная и свободная личность.

В XX в. возникла ситуация «**антропологического кризиса**», связанная с необходимостью осмысления опыта мировых войн, решения ряда социальных проблем, а во второй половине XX в. и проблем социоприродного

взаимодействия. Благодаря этому сформировалось ясное осознание того, что человек не является больше господином во Вселенной, что он уже не «венiec эволюции», актуализировалась проблема конечности человека не только как индивида, но и человечества как вида. Осознание этого факта порождает у человека чувство случайности, зыбкости и абсурдности бытия, непредсказуемости судьбы.

Антропологический кризис способствует тому, что в философии осуществляется так называемый **антропологический поворот**, результатом которого явилась попытка редуцировать ряд онтологических проблем к проблеме человеческого существования. Предметом философского анализа стало выступать не бытие само по себе, а раскрытие смысла человеческого существования.

Проблемы индивидуального бытия человека в мире разрабатывались представителями феноменологии (Гуссерль), экзистенциализма (Бердяев, Хайдеггер, Сартр), психоанализа (Фрейд, Юнг, Адлер), неомарксизма (Фромм, Адорно, Маркузе), персонализма (Мунье). В рамках данных подходов внимание акцентируется на уникальности человеческого бытия, оно приобретает подлинность и личностный смысл в состоянии экзистенциальной свободы, которая понимается как свобода выбора, свобода самоопределения. Это состояние инициирует основные проблемы, связанные с переживанием человеком собственного пребывания в мире: проблемы жизни и смерти, стыда, любви, счастья, бога, вины, страха.

В философии **экзистенциализма**, например, человек понимается как существо, у которого «нет природы»: его существование в мире – это всегда уникальный опыт свободы, посредством которой человек творит как внешний мир, так и самого себя. Истоки данной идеи восходят к христианской философии, впервые в истории провозгласившей принцип персонализма. **Персонализм** связан с обоснованием концепта об индивидуальной ответственности души за осуществляемый ею свободный выбор. Ценность отдельной личности в христианском персонализме обуславливается ее непосредственной соотнесенностью с Абсолютной Личностью, образом и подобием которой она выступает.

Вопрос о возможности преодоления антропологического кризиса остается открытым до настоящего времени. Особую актуальность в поисках ответа на этот вопрос приобретают идеи русского космизма (Чижевского, Вернадского, Федорова), глобального эволюционизма (Моисеева) и синергетики (Пригожина, Хакена). В их контексте формируется представление о человеке как антропокосмическом существе, эволюция которого не только не завершена, но осуществляется в космопланетарных масштабах.

2. Проблема антропогенеза в философии и науке и его современные концепции: религиозная, эволюционистская, трудовая, игровая

Сущность проблемы антропогенеза сводится к вопросу о том, каким образом биологический вид превращается в человека – существо социальное, инструмент самопознания природы?

В решении данной проблемы сложились следующие подходы:

- естественно-эволюционный – раскрывает объективные закономерности становления человека в процессе природной и социальной эволюции;
- креационистский – предполагает акт творения человека богом и базируется на вере в сверхъестественное (то есть не включенное в закономерную природную связь событий) творение;
- уфологическая версия – концепция о внеземном происхождении человека;
- игровая модель (И. Хейзинга) – в качестве всеобщего принципа становления человечества и культуры выделяет игру;
- психоаналитический подход (З. Фрейд) – в качестве решающего фактора антропогенеза признает отказ человека от удовлетворения желаний бессознательного и культуротворчество за счет сублимации энергии либидо;
- символическая концепция А. Кассирера, опирающаяся на способность человека к символической деятельности, за счет которой создается особая сфера формирования человека – знаково-символическая реальность. Основой этой сферы является язык, с помощью которого из действительности выделяются те или иные объекты или процессы с целью придания им значения или смысла.

Основными концепциями антропогенеза, как правило, называют религиозную, трудовую и игровую модели.

В креационистской концепции (общепринятой вплоть до XIX в.) человек – продукт специального божественного творчества, наиболее совершенное создание Бога на Земле, имеющее уникальную сущность: от других природных тварей он отличается тем, что обладает бессмертной душой и свободной волей, выступает носителем божественных заповедей, важнейшей из которых является необходимость трудиться. В Библии можно найти основные типологические характеристики человека, акцентированные сегодня в различных сценариях антропосоциогенеза (труд, способность к стыду, язык, мышление и др.).

Научное осмысление проблемы антропогенеза логически связано со становлением **эволюционной концепции** в биологии, начало которой положил Дарвин, выдвинувший в 1871 г. в труде «Происхождение человека и половой отбор» гипотезу об эволюционном развитии человека от обезьяноподобного предка. Последователи ученого (Гексли Г., Геккель Э.) обосновали идею происхождения человека не непосредственно от обезьяны, а от некоего общего предка человека и человекообразных обезьян. Энгельс в своей работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (1876 г.) обосновал значение

труда для формирования нового уровня психического отражения реальности, социальной организации, индивидуальных различий и культуры.

В соответствии с **трудовой концепцией** антропогенеза эволюция человека и формирование общества (социогенез) выступают как две составляющие единого по своей природе процесса – **антропосоциогенеза**, длившегося в течение 3–3,5 млн. лет.

В целом основные предпосылки антропосоциогенеза можно подразделить на две группы: социальные и биологические.

Социальные предпосылки антропогенеза:

- Производство орудий труда и использование их как средства для производства материальных благ. Этот процесс начался на 1–1,5 млн. лет раньше, чем появились речь и мышление, и имел своим следствием ослабление и разложение инстинктивной основы поведения, снижение непосредственной приспособленности к среде обитания у наших предков.

- Возникновение мышления, языка, речи: в процессе хозяйственной деятельности посредством языка устанавливаются межчеловеческие связи (за счет появления надгенетических механизмов хранения опыта, формирования культурных традиций), конституируется сама реальность, (она расчленяется на роды практически значимых предметов – одежду, утварь, жилище), что явилось предпосылкой возникновения материальной культуры. В отличие от сигнально-информационных способов поведения животных, человеческая речь в процессе эволюции превратилась в произвольную и искусственную совокупность средств общения и выражения действий, мыслей, оценок, обеспечила способность воспроизводить ситуации прошлого и прогнозировать будущее.

- Эволюция брачно-семейных отношений: переход от стада к общине, установление внутривидного мира были связаны с возникновением запрета на инцест и других первичных морально-нравственных табу (запрет на убийство соплеменника; требование поддержания жизни любого из соплеменников, независимо от его физиологической приспособленности к жизни).

В процессе эволюции, таким образом, жизнедеятельность людей приобрела сознательно-волевой характер, вследствие чего человек стал выступать в качестве существа, у которого есть способность самопринуждения, сознание, ответственность и совесть.

К основным природно-биологическим предпосылкам антропосоциогенеза относят следующие: похолодание климата, исчезновение обширных широколиственных тропических лесов, в которых обитали непосредственные предки человека, мутагенетические факторы. Сохранить свое существование предки человека смогли, приобретя новые физические признаки, среди которых так называемая **гоминидная триада** – прямохождение, освобождение верхних конечностей и изменение кисти руки, увеличение объема и усложнение

организации головного мозга (способствовавшее возникновению второй сигнальной системы).

С точки зрения современной науки, по мере развития цивилизации биологическая эволюция постепенно утратила ведущую роль, и эволюция человека пошла по линии совершенствования социальных отношений, коллективного разума человечества.

Игровая концепция антропогенеза связывает происхождение человека с возникновением культуры как специфически человеческой среды обитания: феномены культурного творчества (право, искусство, наука) не могут быть сведены к трудовой деятельности, служащей механизмом обеспечения преимущественно физического выживания людей. Основа данных феноменов – стихия игры. Игра выступает как форма своеобразной творческой активности, избыточной по отношению к материальным интересам и необходимости выживания. Основными признаками игры являются ее временной диапазон, закрепленный в определенных правилах, и пространство, в пределах которого эти правила действуют с непреложностью закона. Подобно тому, как в индивидуальном развитии ребенок приобщается к миру взрослых через игру, а не труд, так, играя, человечество вступило в историю.

3. Проблема биосоциальной природы человека в современной философии и науке

Двуединство человеческой природы (включенность человека в мир общества и в мир органической природы) порождает следующие вопросы: а) какое из начал в человеке является определяющим в формировании его способностей, чувств, поведения; б) какое значение в жизни общества имеют биологически обусловленные различия между людьми и группами людей.

В ходе дискуссий о соотношении биологического и социального в человеке высказывается широкий спектр мнений, заключенных между двумя полюсами – **социологизаторством** (рассматривающим человека как пассивное порождение социальных отношений, в которые он включен) и **биологизаторством** (абсолютизирующим роль естественного, биологического, начала в человеке).

К наиболее влиятельным биологизаторским концепциям относятся следующие:

1) расизм, исходящий из тезиса о том, что сущностные особенности человека (физические и духовные задатки) определяются его расовой принадлежностью;

2) социал-дарвинизм, рассматривающий общественную жизнь в качестве арены борьбы за существование между отдельными индивидами, в которой успеха добиваются наиболее приспособленные;

3) социобиология (создатель – Э.О. Уилсон), ориентированная на изучение биологических основ социальности человека; создание нового подхода к

проблемам морали, свободы, агрессии, альтруизма; анализ возможностей и границ применения аналогий между поведением человека и животных. Оказалось, что большинство стереотипных форм человеческого поведения свойственно млекопитающим, а более специфических – поведению приматов: альтруизм, защита местообитания, следование появившимся эволюционно формам сексуального поведения, nepотизм (семейственность), означающий приверженность не только родовым, но и внутрипопуляционным образованиям, и, наконец, социализация с помощью отработанных эволюцией способов и механизмов.

В контексте биологизаторских концепций возникают попытки не только описания сущности человека, но и обоснования определенной программы социальных действий, предполагающих, например, подчинение и даже истребление «менее приспособленных» представителей человечества. Таким образом, биологические различия между людьми могут служить основой для возникновения различных форм и видов дискриминации (расовой, национальной, половой и т. п.).

Сторонники социологизаторского похода (Вольтер, Дидро, Маркс и др.) убеждены в возможности радикального изменения человеческой природы в сторону, определяемую каким-либо социальным идеалом за счет внешних воспитательных воздействий. Радикальные варианты социологизаторства – утопические проекты эпохи Возрождения (Кампанелла Т., Мор Т.), Нового времени (Оуэн, Сен-Симон, Фурье) и даже современности, если принимать во внимание социальные идеалы времен СССР.

В социологизаторских моделях человека социальное оценивается как нечто более высокое и благородное, по сравнению с биологическим. Идеологическая основа подобной установки в отношении к природным основам человеческого бытия отчасти была заложена в христианской традиции.

Мировоззренческая важность дискуссий вокруг второй проблемы (о значении в жизни общества биологических или социально обусловленных различий между людьми) определяется тем, что в ходе их не только выдвигаются и подвергаются критике какие-то идеи, но и вырабатываются новые линии практического действия, способствующие гуманизации взаимоотношений между людьми. Например, сегодня для большинства людей оказывается неприемлемой идея о биологическом превосходстве одной расы над другой, мужского пола над женским. В общественном сознании утвердилось понимание того, что расовые и половые различия – это один из важнейших источников разнообразия и устойчивости человеческой природы.

В настоящее время выделение в человеке биологического и социального начал рассматривается и используется в качестве методологического и познавательного приема, позволяющего исследовать человека как единую сложную систему, включенную как в природный, так и в социальный мир. Развитие и существование человека в равной мере определены двумя

«программами»: биологической, инстинктивной, и социально-культурной. Их взаимодействие разворачивается как в диахронном (антропосоциогенез), так и в синхронном (современный, «ставший» человек) аспектах.

Оказывается, что биологическое в человеке не может быть вытеснено социальным, и наоборот. Биологическая сторона проявляет себя на всех этапах социализации человека, влияет на конкретные формы его социального поведения. Так, биологически обусловлена продолжительность детства, зрелого возраста и старости человека; задан возраст, в котором женщины способны рожать детей (в среднем, 15–49 лет); запрограммирована последовательность таких процессов в развитии человеческого организма, как способности усваивать различные виды пищи, осваивать языки в раннем возрасте. С другой стороны, некоторые биологические функции у человека имеют специфику, возникшую вследствие перехода к прямохождению наших далеких предков и изменения их образа жизни, то есть обусловлены социально.

Двуединство конкретного человеческого бытия отражается в зеркале таких понятий, как «индивид» и «личность».

Человек как **Индивид** есть биологическое существо, представитель вида *Homo sapiens*. Его специфика определяется, в первую очередь, набором генов, полученным от родителей: последним обуславливаются анатомо-физиологические данные человека (индивидуальные особенности его телесности – группа и резус крови, цвет глаз, кожный узор на пальцах рук и т.п.), а также психологические индивидуальные задатки в виде памяти, воли, темперамента. Однако многие из генетически детерминированных особенностей, свойств и характеристик человека формируются в онтогенезе, то есть процессе индивидуального развития, которое осуществляется в социальной среде. Социальная сущность человека выражается понятием личности.

Личность – это индивид, наделенный системой социально значимых качеств, которые позволяют ему включаться в общественную жизнь. Основные социально значимые качества человека, к которым редуцируются другие его личностные особенности – это автономность и самозаконность человеческой воли (способность к формированию нравственных принципов, регламентирующих поведение, свобода, ответственность), креативность (если понимать ее как способность к творчеству и саморазвитию) и волевые характеристики (самодисциплина, целеустремленность и др.).

Уникальность и специфическое своеобразие каждой личности, неповторимость конкретного человека, обусловленную своеобразным сочетанием в нем биологического и социального начал, фиксирует понятие «**индивидуальность**».

Личностные качества во многом зависят от функционирования сознания человека: нарушения в нормальной деятельности сознания приводят к полной или частичной утрате личностных черт (что наблюдается у хронических алкоголиков, наркоманов и некоторых других категорий лиц). Биологические

качества индивида – это наиболее устойчивая основа человеческого бытия, которая остается неизменной в норме и патологии, в условиях психического здоровья и в состоянии душевной болезни.

Биологическая организация человека позволяет ему адаптироваться к весьма широкому диапазону внешних условий. Однако существуют такие их пороговые значения, за пределами которых биологическая природа человека претерпевает необратимые, деструктивные изменения. В условиях высокоразвитой технологической цивилизации по целому ряду параметров возможности адаптации человеческого организма близки к исчерпанию. Существует, например, реальная опасность генетических деформаций человеческого организма, обусловленная мощным радиационным и химическим загрязнением окружающей среды. Немало важных вопросов, на которые пока нет однозначных ответов, ставят и успехи генной инженерии, проблемы клонирования, употребление в пищу трансгенных продуктов. Таким образом, именно проблема выживания человека как биологического вида сегодня является одной из наиболее актуальных. Перечисленные факторы обуславливают значимость проблем экологии человека. Экология человека является составной частью общей экологии, спектр задач которой определяется, прежде всего, негативным воздействием на людей ими же изменяемой среды обитания.

4. Человеческая субъективность и экзистенциальные характеристики личности (смысл жизни, смерть, свобода, ответственность и др.)

Человек, обладающий определенным духовным опытом, не может не задумываться над тем, что он есть, что он оставит после себя, зачем живет. Эти вопросы раскрывают сущность проблемы смысла жизни и по своему характеру являются экзистенциальными. В обращении к ним человек демонстрирует степень своей духовной зрелости, в ответе на них определяет свою жизненную стратегию и ценностные приоритеты. Можно выделить несколько векторов осмысления данных вопросов.

а) **Трансцендентализм** (сакрализует смысл жизни): земное существование человека связывается со служением высшим ценностям и идеалам, гарантом которых является Бог.

б) **Эвдемонизм, гедонизм и ригоризм**: данный вектор соотносит смысл жизни с ориентацией на земные ценности и идеалы – счастье, наслаждение и долг. В конечном счете, согласно Э. Фромму, эти установки можно свести к двум фундаментальным приоритетам: «иметь» – потреблять, пользоваться благами жизни, и «быть» – отдавать, творить, реализовывать себя.

в) **Прагматизм**: редуцирует смысл жизни к целям, которые человек перед собой ставит и стремится рационально реализовать в своей практической деятельности.

г) **Экзистенциализм:** формирует идею о том, что мир сам по себе абсурден, в нем может иметь смысл лишь отдельное человеческое «Я», ищущее этот смысл, но никогда не довольствующееся найденным и достигнутым.

Решение вопроса о смысле жизни неизбежно предполагает необходимость определения соответствующего статуса смерти. Сам факт наличия смерти дискредитирует все человеческие попытки абсолютизировать жизнь и ее достоинства. Перед лицом глобальной неизбежности и случайности жизнь как бы теряет всякий смысл. Человек, единственное существо, «знающее о смерти», идет по пути ее своеобразного преодоления, однако, этот путь противоречив.

Классическая культура в целом разделяла тезис о бессмертии души. Для нее была характерна трактовка смерти в качестве существенного, но кратковременного эпизода в вечной динамике жизни (от жизни через смерть к новой жизни). Наиболее парадоксально эту мысль сформулировал Эпикур: не стоит бояться того, чего нет, поскольку пока есть мы, то смерти нет, а когда есть она, то нет уже нас.

В современной ситуации, когда «Бог умер», изменяется и «жизнеутверждающий» смысл смерти в философии и культуре. Этот процесс имеет два вектора: 1) смерть выступает как финальная точка человеческого пути (от смерти через жизнь к смерти), она утрачивает значение «перехода» (концепции З. Фрейда и экзистенциализма); 2) формируется практика вытеснения смерти или тенденция забвения смерти. С одной стороны, смерть вытесняется на периферию повседневного опыта, растет безразличие к смерти, количество суицидов. С другой стороны, XX в. породил невиданную ранее индустрию смерти, которая призвана облегчить умирающему и его близким расставание. Благодаря этому смерть оказалась легитимирована, стала подконтрольной и в силу этого понятной, допустимой.

Прежнее уважительное отношение к смерти сменилось отчаянной попыткой расширить границы жизни через труд, любовь, власть, противопоставить неумолимой окончательности смерти возможности человеческого творчества и свободы.

Наряду с проблемами жизни и смерти, таким образом, еще одну сущностную экзистенциальную проекцию человеческого бытия составляет **феномен свободы**. В философском осмыслении данного феномена сформировалось два основных варианта его интерпретации (соответствующие классической и неклассической традиции):

1. Свобода – это познанная или осознанная необходимость, способность действовать с учетом внешних для человека обстоятельств (Спиноза и др.).

2. Свобода человека – экзистенциальная оппозиция его ответственности. Она выступает не как божественная или природная данность, а как результат деятельности самого человека. Это то, что реализуется в человеке не благодаря, а вопреки общему закону и необходимости. Подлинная свобода возможна лишь как акт экзистенциального выбора, в ситуации индивидуального

конституирования собственной шкалы ценностей. Свобода – это творчество, возможное в любых обстоятельствах и ограниченное лишь внутренним чувством ответственности.

Постмодернизм отрицает возможность абсолютной личной свободы и творчества в условиях высокоорганизованного техногенного общества. Границы свободы определяются широтой игрового пространства, в котором реализуются человеческие действия и поступки. Значимость личности при этом зависит от ее соответствия играемой роли и должной степени мастерства в соответствующем игровом контексте. Ее уникальность определяется лишь случайным своеобразием опыта, складывающегося в индивидуальном сюжете жизни. Свободный выбор оказывается иллюзией в спектре заманчивых предложений (политических, рекламных, образовательных), каждое из которых обещает максимум потребительского счастья и комфорта.

5. Социокультурные модусы человеческого бытия (деятельность, практика, социализация и др.)

Помимо экзистенциальных модусов (игра, свобода, творчество и т. п.), человеческое бытие включает социокультурные характеристики (деятельность, коммуникация и др.). Подлинная реализация «Я» осуществляется лишь в обществе: чем больше социальных связей и характеристик аккумулирует в своем опыте личность, тем она богаче и уникальнее. Механизмы социокультурной обусловленности личности могут быть рассмотрены в трех основных аспектах: генетическом, функциональном и телеологическом.

Генетические факторы связаны преимущественно с процессами социализации личности. **Социализация** – это процесс включения человека в определенную социальную среду, овладение им необходимыми навыками и знаниями. Особую роль при этом играет **Семья** как первичная социализирующая ячейка, в миниатюре воспроизводящая все общественные связи и отношения. В семье процесс социализации характеризуется ситуативностью и стихийностью.

Образование – это социально-исторический механизм целенаправленной, системной трансляции знаний от поколения к поколению. С помощью этого института формируется тот «образ» человека, который востребован социумом и культурой.

Наиболее значимые функциональные модусы человеческого бытия в обществе и культуре, описывающие основные формы жизнедеятельности человека – это деятельность и коммуникация.

Коммуникация – это процесс обмена информацией, предполагающий активную взаимосвязь двух или более субъектов взаимодействия. Данное взаимодействие опосредовано целями коммуникации, материальными средствами передачи информации и другими факторами.

Например, аудиокommunikация лежала в основе общинного, основанного на личных связях типа социальности и имела доминирующее значение в

доиндустриальных обществах. Переход к видеокоммуникации был связан с изобретением печатного станка. Это обеспечило возможности одновременно как автономизации личности, так и ее омассовления. Наиболее ярко эти тенденции просматриваются в рамках современной культуры с ее разветвленной системой массовых коммуникаций. Новый характер коммуникативные связи получили благодаря созданию в 80-х гг. XX в. сети Интернет. Интернет позволяет активно участвовать в процессах создания и функционирования информационных потоков, однако способствует возникновению проблемы дефицита реального, а не виртуального общения.

Деятельность представляет собой способность человека к активному, целенаправленному преобразованию объектов действительности и самого себя. Выделяют два основных вида деятельности – труд и творчество. **Труд** составляет ядро деятельностного отношения к действительности и определяет структуры повседневного опыта. Структура трудовой деятельности, по Марксу, включает субъект и объект деятельности, ее цель, средства, предмет и продукт. Реальные цели деятельности определяются необходимостью удовлетворения потребностей, соотнесенных с имеющимися социокультурными возможностями. Постановка целей предполагает определение соответствующих путей их достижения с помощью средств деятельности. Продукт деятельности выступает как ее «опредмеченная» цель.

Творчество – это вид деятельности, связанный с созданием принципиально новых культурных феноменов и ценностей. В отличие от стандартизированных механизмов трудовой деятельности, творческий акт всегда индивидуализирован и конкретен, поскольку в шедеврах творчества воплощается уникальный авторский опыт и мастерство.

Коммуникация может быть рассмотрена как особый вид деятельности, а деятельность невозможна без соответствующих коммуникативных актов.

Телеологические модусы определяют исходные ценностные ориентации личности. К их числу, в первую очередь, относят общение, характеризующее сферу межличностных, субъект-субъектных отношений.

Общение – это процесс непосредственной межличностной коммуникации, ориентированный на понимание. Другой выступает здесь не в качестве «средства» получения полезной информации, а как личность, способная понять и оценить жизненную позицию собеседника. Если большинство коммуникативных процессов выстраивается по принципу монолога, то общение – это всегда диалог. Диалог организует наиболее органичную ситуацию для социальной адаптации и саморазвития личности, где посредством Другого мы конкретизируем свои собственные жизненные установки и ценности.

Диалогизм как мировоззренческий и методологический принцип позволяет преодолеть крайности индивидуализма и коллективизма (солидаризма). Крайностью солидаризма, основанного на идее сущностного единообразия человеческой природы, является тоталитаризм. Индивидуализм в своем

предельном выражении делает уникальность личности непреодолимым препятствием для ее социальной идентификации и адаптации. Сопряжение этих двух тенденций в современной культуре привело к возникновению парадоксального феномена «массового человека». Его исходными характеристиками являются двуединство унифицированности (стандартизированнойности мышления) и принципиальной автономности (экзистенциальной изолированности от Другого).

Необходимое условие диалога – отказ от чисто технической установки отношения к Другому как средству для достижения какой-либо цели. Реальной целью человеческой деятельности, коммуникации, культуры может и должен выступать только сам человек.